

Приятно, когда у тебя в кармане звенят золотые монеты, и вдвойне приятно, когда они там лежат, не издавая ни единого звука, который может привлечь разного рода тёмных личностей. Они будут не прочь прикончить кого угодно ради денег. За медяк могут слегка побить, за серебряную покалечить, а уж за золото тебе и глотку перегрызут зубами, и вырвут голыми руками сердце. Разумеется, со мной и Альмией каким-то простым бандитам не совладать, пусть их даже будет десяток или сразу два. Мы не только с ними разделаемся, но и заберём всё ценное с их мёртвых тел. Шучу, заберём исключительно деньги.

Я переживал, что Фердинанд Корр решит нас надуть и не заплатит остаток гонорара. Но он оказался на удивление честным человеком. Сразу после того, как он увидел разрушенную пещеру (которая произвела на него неизгладимое впечатление), мы получили оставшиеся монеты вкуче со словами благодарности.

После того, как все дела были улажены, путешествие на север продолжилось.

На наше счастье из городка, где с нами расплатился Фердинанд Корр, в сторону королевства Раванон шёл торговый караван. Он состоял из трёх дюжин запряжённых лошадьми повозок, доверху нагруженных всевозможными товарами. Я заметил разные ткани, дорогие на вид ковры, бочки с вином, кучу выращенных местными фермерами овощей, а также деревянные ящики с неизвестным содержимым. На них не было никаких обозначений, что само по себе вызывало подозрение, которое усиливалось тем, что эти ящики охраняли здоровенные парни с мечами и луками. Лица парней были хмурыми, подобно затянутому чёрными тучами небу, и не вызвали никакого желания подходить близко. Сначала я гадал, что может лежать в подозрительных ящиках, но потом потерял к ним всякий интерес. В конце концов, караваны перевозят не только разрешённые товары, но и всякую контрабанду. А ещё мафия пересылает с ними свои грузы.

Оставив Альмию любоваться караваном, я отправился к той повозке, которая поведёт за собой всех остальных. Именно там находится так называемый «старшина», руководивший караваном. Нужно было договориться с ним о том, чтобы нам позволили присоединиться. «Старшиной» оказался седовласый мужчина весьма крепкого телосложения. Он проверял колёса у повозки и, когда я подошёл к нему, бросил на меня холодный взгляд.

– Чего угодно? – прозвучал вопрос.

– Мы со спутницей хотели бы к вам присоединиться, – сказал я. – Вы ведь в Раванон направляетесь, верно?

– Верно. Три остановки по пути, конечная будет в городе Фрит.

Фрит был очень кстати, поскольку он располагался практически в самом сердце королевства. Это значит, что половину Раванона можно будет с относительным комфортом проехать, а не пройти пешком.

– Очень кстати, нам как раз туда и надо, – сказал я.

– Что вы можете нам предложить взамен? – спросил «старшина». – Имейте в виду, деньги меня не интересуют.

– Мы отличные мечники, и в случае нападения лесных бандитов сумеем дать им отпор, сохранив тем самым имущество.

– Видишь тех парней? – «старшина» указал на охранников таинственных ящиков. – Они из

гильдии «Золотой орёл». Слышал когда-нибудь о них?

– Доводилось, – кивнул я. – Члены гильдии славятся непревзойдённым мастерством и тем, что за два десятка лет не провалили ни одного задания, не считая того, что никто из них не погиб за всё это время.

– Хорошая осведомлённость. А теперь подумай, зачем нам ещё пара мечников, когда есть они?

Такую карту сложно было покрыть, особенно, если в рукаве не припрятан лишний козырь. Но таковой у меня имелся. В действительности, наёмников из «Золотого орла» нельзя было назвать охранниками каравана. Они определённо находились здесь по другому делу. Даже их повозка отличалась от всех прочих усиленными колёсами, четвёркой лошадей, на которых накинули лёгкую броню, и стальной клеткой, где и стояли те самые ящики.

– Если вдруг случится нападение, – проговорил я, – они просто наплюют на всех остальных и в первую очередь будут защищать своё барахло.

– С чего такая уверенность? – полюбопытствовал «старшина».

– Думаю, вы сами всё прекрасно знаете. Шесть непонятных, невзрачных ящиков, восемь человек охраны для них. «Золотому орлу» прилично заплатили за то, чтобы груз доехал до места назначения, ну а вам перепало за их присоединение к каравану.

– Должен заметить, ты весьма проницателен. Я всё гадаю о содержимом ящиков, но ни к какому мнению так и не пришёл. Вдобавок сложно сказать, кому всё это принадлежит, ведь нанимать бойцов такой сильной гильдии могут лишь очень богатые люди.

И он был совершенно прав. Я не вдавался в изучение истории гильдии «Золотого орла», но хорошо помнил, что начинали они с самых низов, умудрившись за несколько лет вознестись к небывалым вершинам. Причём слава о них расползлась такая, что если наёмники гильдии участвовали в каком-то вооружённом конфликте между двумя королевствами, то королевство, на чьей стороне они выступали, можно было автоматически записывать в победители.

Лично я всех этих гильдий сторонился и ни к одной присоединяться не желал. Меня вполне устраивала нынешняя ситуация, когда я работал сам на себя и никому не обязан был выплачивать денежные взносы.

– Хорошо, – проговорил «старшина», – возьмём вас с собой. Возможно, никаких стычек не произойдёт, но в случае чего будем рассчитывать на ваши мечи.

– Мы примем любой бой, – заверил я.

– А вы сами в какой гильдии состоите?

– Ни в какой. Я предпочитаю быть вольной птицей.

– Ну... Каждому своё. Где твоя спутница?

– Вон стоит, – я указал на Альмию, которая с любопытством разглядывала пару красивых белых лошадей. Надеюсь, она не решит украсть одну из них.

Мужчина довольно долго таращился на северянку. Могу поручиться, что взгляд его был прикован к необыкновенно большой груди, а не к лицу. Более того, уверен, в голове у

«старшины» возникло несколько сальных мыслишек. Я не мог его в этом винить, поскольку у самого они редко, но появлялись.

– Двенадцатая повозка вам очень подойдёт, – сказал «старшина». – Она крытая, и на крыше можно неплохо устроиться. Будете заодно наблюдать за округой.

– Без проблем, – кивнул я и поспешил к Альмии, чтобы сообщить ей, что нас приняли.

Северянка по-прежнему любовалась лошадьми, и в её взгляде я заметил неподдельное восхищение. Повернув голову в мою сторону, Альмия спросила:

– Уладил дела?

– Да, – ответил я. – Будем сидеть на крыше двенадцатой повозки.

– На крыше? Серьёзно?

– А что не так? По-моему, достаточно неплохой вариант. Всяко лучше, чем идти пешком.

Однако для Альмии мои слова прозвучали неубедительно. Она стала возмущаться тому, что её светлости предстоит перемещаться в жутких, невыносимых условиях. Я пытался её образумить, но всё без толку. Северянка бурчала ровно до тех пор, пока мы не забрались на крышу повозки, где нас встретили две удобные лавки, стоящие друг напротив друга. Я сразу же сел и проговорил:

– Такие условия тебя устраивают?

– Более-менее, – сказала Альмия, тоже сев. – Сколько нам примерно ехать?

– Неизвестно, с какой скоростью будет двигаться караван, но, учитывая мой предыдущий опыт, дорога до конечного пункта займёт где-то полтора дня. Завтра к ночи прибудем.

– Ох, как же долго!

– Пешком мы бы шли намного дольше, так что не ворчи.

Альмия просто фыркнула, вместо ответа. Она вынула клинок из ножен, закреплённых у неё на спине, прислонила его к лавке, а сама улеглась, вытянувшись в полный рост, положив руки на живот. Немного подумав, я последовал её примеру. Лучше полежать и набраться сил, пока есть возможность, а то вдруг и впрямь случится нападение, а у тебя сил ни капли не осталось.

Едва я улёгся, как караван тронулся. Сначала неспешно, он с каждой минутой набирал скорость. Возможно, во Фрит мы приедем гораздо раньше запланированного срока, что не могло не радовать. Я просто лежал, наслаждался свежим воздухом и видом безграничного синего неба с редкими кучевыми облаками. В паре метров от меня мирно посапывала Альмия, умудрившаяся так быстро заснуть, мне же спать совершенно не хотелось. Все мысли были заняты Огеллоном.

Я не сомневался, что мы пересечём все те пять королевств, находившихся на пути нашего следования. Не факт, что будет легко, вполне возможны всякие мелкие и не очень стычки. Если по ходу дела мы ликвидируем ещё нескольких перерожденцев, то это просто замечательно.

Тем не менее Огеллон был самым настоящим чёрным пятном, тёмной лошадкой.

Даже Гинкар не сообщил о нём каких-либо точных сведений. Лишь слухи и предположения.

Сказать по правде, я бы вообще хотел, чтобы никакого самого северного королевства, населённого то ли монстрами, то ли людьми, не существовало. Пусть там будет безжизненная снежная пустыня, посреди которой стоит та самая крепость, в чьих недрах находится второе Притяжение. Мы с Альмией просто войдём в крепость, выключим Притяжение и двинем в обратный путь.

Идеальный расклад, но сильно подозрение, что всё будет совершенно иначе. Нужно быть готовым и морально, и физически. Ведь сначала предстоит преодолеть Матирские горы, а затем уже Ледяное озеро.

Я повернул голову, взглянув на безмятежное лицо Альмии. Удивительная девушка, живёт одним днём, не задумываясь о том, что будет завтра. Я такое не одобрял, предпочитая худобно планировать наперёд, но не мог не признать, что подобный подход имеет свои плюсы. По крайней мере, голова не забивается всякими ненужными мелочами.

Наконец и я задремал. Не слишком крепко, поскольку через видимые сны отчётливо слышал стух колёс, ржание лошадей и разговоры тех, кто шёл вместе с караваном. А потом меня бесцеремонно разбудили, сильно тряхнув за плечо. Я открыл глаза, недовольно взглянув на склонившуюся надо мной Альмию.

- В чём дело? - спросил я.

- Есть хочу, - сказала северянка таким тоном, словно я был обязан накормить её с ложечки. Я готов сделать это, только если она будет сидеть передо мной голышом!

- Поспрашивай у фермеров, которые везут свою продукцию на продажу.

- И что я должна у них спросить?

- Что-нибудь поесть. Уверен, они не откажутся продать тебе немного овощей и фруктов.

- Я мясо хочу.

- Если у них есть, то и его продадут.

- Ты со мной не пойдёшь?

- Нет, я не голоден.

- Ну как знаешь, у меня уже в животе урчит.

Воткнув клинок в ножны, Альмия ловко спрыгнула с крыши повозки, не утруждаясь безопасным спуском. Ноги она себе точно не переломает (несмотря на наличие увесистого груза в области груди), я однажды видел, как она прыгает из окна второго этажа. Приняв сидячее положение, я с удивлением обнаружил, что уже наступил поздний вечер, к которому стремительно подбиралась ночь. Солнце ушло за горизонт, небо потемнело, на нём замерцали первые звёзды. Я потянулся и зевнул. Хорошо вздремнул, можно будет немного пободрствовать ночью. Всё-таки если кто и отважится напасть на караван, то сделает это в тёмное время суток.

С крыши хорошо было видно, как Альмия быстро перебегает от одной повозки к другой и что-то говорит сидящим в них людям, при этом активно махая руками. Ей приходилось двигаться

очень быстро, поскольку караван и не думал сбавлять скорость. Беготня Альмии не пропала даром, она получила пяток мешочков с провизией. Причём сразу после того, как ей в руки попадал очередной, она несколько раз подпрыгивала, словно радуясь.

Вскоре северянка вернулась, кряхтя взобравшись на крышу и положив на пол полученные мешочки. Её лицо светилось неподдельной радостью.

– Я и тебе, лентяю, перекусить принесла, – сказала очень довольная собой Альмия.

– Вот уж спасибо, – пробормотал я. – Сколько буду тебе должен?

– Я бы страсла с тебя золотой, но мне еда не стоила ни одного медяка.

– Как это? – удивился я. Фермеры народ добродушный, но не настолько, чтобы бесплатно что-то раздавать.

– Очень просто, – сказала Альмия. – Они делились со мной своими харчами, но взамен просили показать им, как высоко я смогу подпрыгнуть в своих доспехах. Вот дуралеи, они же лёгкие донельзя.

Я не стал говорить, что знаю, для чего её просили попрыгать. И уж точно в данном случае дуралеями были не фермеры, а одна не слишком проникательная северянка.

Знаете, я бы тоже не отказался посмотреть, как она прыгает на месте. Зрелище, уверен, будет поистине захватывающим.

Мы молча поужинали тем, что добыла Альмия. Среди всего прочего в одном из мешочков оказалась бутылка красного вина. Я откупорил её, и в нос тут же ударил непередаваемый аромат. Альмия тоже его учуяла, зажав нос ладонью и произнеся:

– Что за вонючая отравка?

– На этикетке написано: вино анское, полусладкое, с добавлением священных дубовых листьев. Вот погляди же, я говорил, что тот дуб там неспроста забором обнесён. Он у них священным считается.

– Какому безумцу взбрело в голову добавлять в вино листья дуба?!

– Нашёлся умник. Хочешь попробовать?

– Только после тебя. Если ты умрёшь в диких муках, я бутылку просто выброшу.

– А мой труп?

– Отправится следом.

Какая заботливая, аж пробивается скупая мужская слеза.

С опаской взглянув на бутылку, я решительно поднёс её ко рту и сделал глоток прямо из горлышка. По-другому всё равно не вышло бы, потому что бокалов поблизости нет, а искать их совершенно не хотелось. Вино оказалось омерзительным не только на запах, но и на вкус. Неприятная горечь обожгла горло и разлилась по всему телу, от неё защекотало в носу, отчего я не удержался и чихнул.

Альмия пристально наблюдала за мной. По всей вероятности, ждала, пока цвет моего лица поменяется с естественного на мертвенно-бледный. Держу пари, прежде чем скинуть моё тело с повозки, она заграбастает золотишко. Нет уж, подруга, я помирать сегодня точно не собираюсь.

- Держи, - сказал я, протянув северянке бутылку. Та взяла её осторожно, словно это была какая-то неведомая зверюга.

- Как на вкус? - спросила Альмия и, не дождавшись ответа, сказала: - Можешь не говорить, я и так прекрасно вижу по твоей скорчившейся физиономии.

- Пригуби немного, и я погляжу, каким станет твоё лицо.

Шумно выдохнув, Альмия сделала большой глоток. Я отчётливо видел, как на её лице появились красные пятна. Северянка опустила руку с бутылкой, снова шумно выдохнула и сдавленно произнесла:

- В жизни большей отравы не пробовала. Кто в здравом уме покупает такие помои?

- Наверное, есть любители, - сказал я и добавил: - Знаешь, а мы ведь только что поцеловались.

- Что? Чего ты городишь?

- Сначала я припал губами к горлышку бутылки, затем ты, даже не удосужившись протереть её. Это называется непрямым поцелуем.

Теперь лицо Альмии стало красным полностью. Как же просто её вогнать в краску.

- Да чтоб тебе пусто было, Каги! - воскликнула северянка и зашвырнула бутылку в сторону леса.

Сначала зашелестела листва, затем послышался шлепок, будто бутылка упала в грязь, и вскоре раздалось хорошо слышимое: «Ай!».

- Ты в кого-то попала, - сказал я.

- В лесу? - удивилась Альмия.

- В... Постой-ка!

Я резко вскочил, схватившись за меч. Глядя на меня, Альмия взяла свой клинок. Подойдя к краю крыши, я начал всматриваться в тёмный лес, но сложно было что-либо разобрать. Нельзя исключать того, что брошенная северянкой бутылка очень удачно приземлилась вероятному лесному бандиту на голову. Не просто же так прозвучало айканье.

- Что стряслось? - понизив голос, спросила Альмия.

- Кажется, у нас скоро будут гости, - отозвался я.

- Уверен?

- Не до конца, но по большей части.

- Я думаю, что...

Северянка не смогла договорить, поскольку слова застряли у неё в горле. Она увидела ровно то же самое, что и я. Из тёмного леса выскочил большой комок серо-зелёной слизи и приземлился аккурат между двумя повозками. Я хорошо видел, как к слизи прилипла выброшенная Альмией бутылка. Чего я никак не ожидал, так это столь внезапного появления старого знакомого, с которым нам не удалось справиться в Сторе. Судьба подбросила новую встречу с этим перерожденцем по имени Саками.

- На ловца и зверь бежит, - сказала Альмия.

- Займёмся им, - проговорил я, готовясь прыгнуть с повозки.

Но дальше случилось непредвиденное. Неожиданно раздались дикие вопли, а затем весь караван резко остановился. Вероятно, слизняк на кого-то напал. Не желая терять ни минуты, мы с Альмией покинули крышу повозки и побежали вперёд. Нам навстречу выскочила бледная донельзя женщина, которая дрожащим голосом произнесла:

- Там неведомое чудовище!

- Похожее на слизь серо-зелёного цвета? - спросил я.

- Да! Вы тоже его видели?

- Ага, где оно сейчас.

- Напало на наёмников из гильдии «Золотого орла».

Я хорошо помнил, как Саками сбежал с золотом своих товарищей. Судя по всему, не зря он напал на повозку с наёмниками, ведь в охраняемых ими ящиках находилось что-то очень ценное. Можно предположить, что там было золото: либо в монетах, либо в слитках. И Саками всерьёз вознамерился им завладеть.

Нужная повозка находилась не так далеко, поэтому мы добрались до неё сравнительно быстро. Там уже вовсю кипел бой. Пятеро наёмников встали стеной возле клетки с ящиками, а трое в это время пытались одолеть слизь. Серо-зелёная субстанция оказалась проворной, избегая ударов мечей и попаданий стрел.

- Они сами с ним справятся, - проговорила Альмия.

- Не очень-то у них пока получается, - хмыкнул я.

- Вмешаемся?

- Надо у этих парней спросить.

От нашей помощи вежливо, но твёрдо отказались. Причём охранявшие ящики непрозрачно намекнули, чтобы мы не приближались к повозке и оставались на своих местах. Что мы с Альмией и сделали. Бой меж тем продолжался, и перевес сил был явно не на стороне наёмников. У Саками получилось вырубить одного и, схватив его щупальцем за ноги, раскрутить и зашвырнуть в лес.

- Надо же, охотники! - перерожденец наконец-то нас заметил. - Вот так неожиданная встреча.

- Мы хотели тебя найти и убить, но спасибо, что сам пришёл, - сказал я.

- И не надейтесь, будто у вас что-нибудь получится, умники.

Саками отвлёкся на короткий обмен фразами со мной, поэтому едва не пропустил удар мечом, который стал бы для него смертельным. Но он в самый последний момент увернулся, одновременно вытянув пару своих щупалец. Те в мгновение ока дотянулись до клетки и со всей силы ударили по прутьям. Хотя они и были стальными и прочными на вид, но всё равно погнулись от удара. Это слизняк силён, если его щупальце так же попадёт по голове, то она расколется, словно упавший на камни хрустальный графин.

- Как поступим? - Альмия тронула меня за плечо.

- Ещё немного подождём, а там начнём действовать по обстоятельствам.

- Пока будем ждать, он их всех раскидает, заграбастает ящики и улизнёт в очередной раз.

- Меня ничуть не беспокоит судьба груза, который охраняют brave парни из гильдии «Золотого орла».

- Но ты ведь хочешь прикончить перерожденца.

- Разумеется.

Пока мы разговаривали, слизь вывел из строя ещё одного наёмника. Что-то они слабыми оказались. Но оно и понятно, ведь обычно имеют дело с другими людьми, а не перерожденцами, которые заполучили особую способность. То ли дело я и Альмия, у нас опыта гораздо больше.

Секунду подумав, я достал из внутреннего кармана взрывающийся шарик Гинкара и стал прикидывать, сумею ли я попасть в перерожденца.

- И думать забудь, - сказала Альмия.

- Почему? - не понял я.

- Он же слизь, а для того, чтобы шарик взорвался, нужен удар о твёрдую поверхность. Вспомни, твой приятель-маг нам сам говорил.

Альмия была права. Шансы, что получится осуществить взрыв, были пятьдесят на пятьдесят. Так рисковать драгоценной взрывающейся штукой я не хотел. И тут я заметил, что бутылка с вином по-прежнему находится на Саками. Крепко приклеилась, не оторвёшь.

Улыбнувшись, я сказал:

- Смотри, сейчас покажу фокус.

Подгадав подходящий момент, я швырнул чёрный шарик, который просвистел в воздухе и врезался точно в бутылку. Следом произошло удивительное событие. Мощный взрыв сотряс землю, огненный столб взметнулся ввысь, озарив ночь и превратив ненадолго её в день. Повозка «Золотого орла» покачнулась, едва не завалившись на бок, но устояла, а вот сами наёмники попадали с ног. Меньше всех повезло перерожденцу, который разлетелся на кучу серо-зелёных ошмётков. Один небольшой попал мне на сапог, но я счёл это маленькой платой за устранение засланца.

- Как тебе фо...

Я не договорил, едва взглянув на Альмию. Между двух её грудей застрял кусочек щупальца, что само по себе выглядело мерзко и неприятно. Лицо северянки не предвещало ничего хорошего. Я подошёл ближе и сказал:

- Уберу, не переживай.

- Не смей к ним прикасаться! - взревела Альмия, взяла кусочек щупальца и бросила в меня.

Разумеется, она промахнулась. Но меня посетила мысль, что спать я сегодня буду либо урывками, либо вообще всю ночь глаз не сомкну. Не хочется, чтобы меня прирезали во сне.

<http://tl.rulate.ru/book/48973/1479606>